

Ши Тяньчэнь холодно уставился на него:

— Что за причина, которую ты не можешь мне сказать? Сейчас же не древние времена, чтобы тебя могли схватить и на опыты сдать!?! Я думал, мы можем доверять друг другу.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Наконец Бай Чжань потер нос и опустил голову:

— Прости.

Только сейчас Бай Чжань полностью отбросил все следы актёрской игры и искренне объяснил:

— У меня есть свои трудности. Прости, я пока не могу тебе о них рассказать. Но ты должен знать: всё, что я делал, не было направлено против твоих интересов. Я относился к тебе так, как только мог, как и обещал в самом начале. Я старался двигаться в этом направлении. Ты это чувствуешь, да?

Настроение Ши Тяньчэня понемногу успокаивалось, словно он постепенно убирал шипы со своей спины.

— Тогда какие у нас сейчас отношения?

Бай Чжань подумал и решил проявить слабость:

— А как думает господин Ши?

Ши Тяньчэнь провёл рукой по волосам:

— Я не хулиган и не разбойник, не занимаюсь притеснением слабых. Когда ты сочтёшь нужным, я потребую вернуть то, что ты мне сегодня должен.

— Ладно.

Какие же теперь у них отношения?

Больше, чем коллеги, но меньше, чем партнёры по постели!

Хотя Ши Тяньчэнь и твердил, что он ему нравится, Бай Чжань был не двадцатилетним юнцом. Он отлично понимал, что для мужчины, да ещё и невероятно богатого, определение любви таково: как только тело подаёт сигнал, мозг ошибочно принимает это за любовь.

По его анализу, чувства Ши Тяньчэня к нему были скорее «инстинктом защиты своей добычи». Поскольку он был его менеджером, за эти месяцы, проведённые вместе, Ши Тяньчэнь записал его в разряд своей собственности. Самым явным проявлением этого стало то, что после того, как Бай Чжань дал совет Юй Хохо, Ши Тяньчэнь сразу нарушил его запрет и «признался» ему. Такое поведение было скорее демонстрацией права собственности, чем ревностью.

А что касается Бай Чжаня... у него тоже не было того чувства сердечного трепета.

Физическая реакция не в счёт!

Конечно, условия Ши Тяньчэня были более чем отличными. Даже когда он сам был Сюй Пэем, такие поклонники были наперечёт. Но вся беда в том, что они встретились не в то время. Он уже видел его в самом незрелом, самом испорченном виде. Первое впечатление трудно

изменить. Он не мог воспринимать его как мужчину, с которым можно строить отношения.

Более того, в сердце Ши Тяньчэня всё ещё жила его «белая луна» — он сам в прошлом воплощении.

Бай Чжань верил, что если однажды появится человек, хотя бы на семьдесят процентов похожий на Сюй Пэя, «любовь» молодого господина Ши тут же переметнется к другому.

После возвращения из особняка Ши Тяньчэня Бай Чжань проанализировал своё поведение. При тщательном рассмотрении оказалось, что недочётов было немало.

Когда он рассуждал об искусстве актёрской игры, когда давал советы Юй Хохо, составлял для него планы, когда встречался со старым знакомым Янь Гуантао... Всё это не входило в поведение Бай Чжаня до перерождения. Он действительно недооценил интеллект Ши Тяньчэня, считая, что тот лишь пустая красивая оболочка. Насколько глубоко тот заподозрил неладное, было неизвестно. Его отношение в тот момент тоже было своего рода молчаливым признанием. Но как бы широко тот ни раздвигал границы своего воображения, он не мог догадаться, что он не только переродился, но и был Сюй Пэем.

Он изначально переоценил свои силы. В конце концов, он был всего лишь обычным человеком. Всё, что у него было, — это одна дополнительная жизнь по сравнению с другими.

Если бы он просто повторял путь прежнего «Бай Чжаня», у него были бы все шансы не быть раскрытым. Но сейчас всё было иначе. Он хотел прожить жизнь Бай Чжаня, но с блеском Сюй Пэя в душе. И сложность этой задачи возрастала до пяти звёзд.

Изначально он думал, что ему нужно обмануть лишь семью Бай Чжаня — к счастью, тот жил один и много лет не виделся с отцом, поэтому подвоха не вышло.

Теперь же выяснилось, что и господина Ши обвести вокруг пальца не так-то просто.

Ни в коем случае нельзя позволить ему узнать свою истинную личность — он уже умер, а теперь начинал всё с нуля, с роли менеджера третьего сорта! Потерять лицо он не мог!

После всей этой суматохи оставшиеся каникулы подошли к концу, и первое по-настоящему значимое «произведение» господина Ши наконец увидело свет.

«Прекрасные шрамы» начали эксклюзивную трансляцию на сайте «Юши».

Роль Чёрной пантеры в исполнении Ши Тяньчэня, как и ожидалось, привлекла внимание. Все были поражены этим новичком, появившимся всего на несколько минут. Количество поисковых запросов, связанных с «Чёрной пантерой из „Прекрасных шрамов“» и «Ши Тяньчэнь Чёрная пантера», стремительно взлетело. В то же время поползли слухи, что его состояние исчисляется миллиардами, что вызвало новую волну обсуждений. Только подумайте: будучи уже таким богатым, он пошёл в съёмочную группу играть маленькие роли! Разве обычный путь не предполагает инвестировать прямым образом в фильм, сыграть главную роль и делать всё, что душе угодно?

А «Хуачэн» вовремя подкинул новую информацию, раскрыв, что Ши Тяньчэнь усердно тренировался в боксе ради роли Чёрной пантеры, целый месяц ел только варёную куриную грудку и спал на диване, даже соус не добавлял! В боевых сценах он вообще не использовал дублёров!

Этот ход был уверенным. Деньги, внешность, ещё и преданность делу — таких новичков сейчас действительно мало!

В этот период Бай Чжань не старался намеренно отдалиться от Ши Тяньчэня. Наоборот, с увеличением возможностей для публичных выступлений они всё чаще появлялись вместе. Благодаря этому небольшому всплеску популярности последнего доход Бай Чжаня мгновенно вырос в четыре раза. Он прикинул: так не пройдёт и полугодя, как он не только расплатится с долгами перед молодым господином Ши, но и сможет сменить жильё на наземное.

— Бай Чжань, Шаньшань зовёт тебя.

— Хорошо. — Неизбежное не обойти стороной. Бай Чжань знал, зачем Тянь Шаньшань его вызывает.

После небольшого всплеска популярности Ши Тяньчэня Бай Чжань тщательно отобрал и отклонил большинство приглашений на программы.

Массовая публичность — это то, к чему новички стремятся изо всех сил, мечтая поскорее стать узнаваемыми. Но Бай Чжань поступил наоборот, отказавшись от всех интервью и развлекательных шоу, словно запекая Ши Тяньчэня, как батат, в печи. Такой бунтарский подход вызвал пересуды во всей компании.

— Поскольку у Ши Тяньчэня пока нет значимой работы, его популярность слишком эфемерна. Участие в интервью или развлекательных шоу легко может вызвать неприязнь. Я считаю, что на данном этапе не стоит слишком активно заниматься пиаром. Иначе о чём он будет говорить на интервью? О том, что у него четыре миллиарда и он каждый день думает, как их потратить?

Тянь Шаньшань рассмеялась от его слов:

— Вообще-то, можно и так.

Бай Чжань с тоской произнёс:

— Шаньшань...

— Ладно, ладно, я понимаю, что ты имеешь в виду. Но что ты планируешь делать дальше? Гендиректор Чжан как-то спрашивал меня, а я что, скажу, что ты отправил своего перспективного новичка играть кучу эпизодических ролей?

— Я понимаю ваши трудности и благодарен за ваше доверие. Я хочу подождать ещё немного, пока не появится хороший сценарий и подходящая роль.

В глазах Тянь Шаньшань сверкнула искра:

— Мне нужен срок.

— Подождите месяц. Если к тому времени ничего не найдётся, я последую вашим указаниям.

— Месяц... — Тянь Шаньшань задумалась. — Можно. Но в течение двух недель он должен появиться хотя бы в одном развлекательном шоу.

— Я должен контролировать содержание шоу. — Бай Чжань стоял на своём.

Тянь Шаньшань не стала настаивать и сменила тему:

— Как насчёт того, чтобы взять ещё одного новичка, о чём мы говорили раньше? Ты уже подумал?

— Это...

— С твоими способностями заниматься только одним артистом — это расточительно. Давай так: найди время, встретись с ним, сначала пообщайся, хорошо?

— ...Хорошо.

Хотя Бай Чжань всеми силами не хотел создавать себе лишних хлопот, на этот раз он не мог отказаться. В вопросах планирования актёрского пути Ши Тяньчэня ему предоставили максимальную свободу. Желая сохранить удобство для себя, нужно сначала проявить любезность к другим. Отказаться сейчас было бы просто невежливо.

По дороге домой Бай Чжань всё думал, как сообщить Ши Тяньчэню о том, что придётся взять ещё одного новичка.

Он был так погружён в мысли, что не заметил, как за ним пол-улицы медленно следовал кричаще-синий Ferrari. Только случайно подняв голову и увидев, как окружающие указывают на него пальцами, он осознал, что что-то не так.

Окно опустилось, и, конечно же, за рулём был Ши Тяньчэнь.

— Что за показуха?! Ты что, боишься, что люди не узнают, что это ты?? — У Бай Чжаня и так были свои заботы, а тут ещё и главный виновник появился, поэтому он сразу перешёл в нападение. Он ещё раз с надеждой огляделся по сторонам. К счастью, Ши Тяньчэнь ещё не был настолько известен, чтобы его узнавали на улице. Люди просто думали, что какой-то богач дурачится.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16361/1479711>